

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МАСТЕР СОВЕТСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. ГАБОВИЧА

ТАЛАНТ РАЗНОСТОРОННИЙ И ЩЕДРЫЙ

...Мне вспоминается наше далекое детство, когда на приемных экзаменах в «Драматический балет» я впервые увидел красивого четырнадцатилетнего мальчика. Звали его Миша Габович. Первый же диалог с одним из членов приемной комиссии показал, что мальчик хорошо понимает свои возможности, ставит перед собой ясные цели и будет идти к их достижению с упрямством отрочества, настойчивостью юности, смелостью художника. Пусть будущего, но обязательно художника.

А диалог был примерно таким: — Какой танец вы можете показать?

— Я станцую «Итальянского нищего».

— Номер, который исполняет знаменитый Мордкин?

— Да, но Мордкин исполняет его как мужчина, а я — как мальчик.

Уже тогда Миша Габович понимал разницу между дебютантом и зрелым мастером. Но, может, он понимал и другое, понимал, что творческая сила мастера и дебютанта — в их творческой индивидуальности, в том, что один и тот же номер каждый из них может исполнить по-своему.

И Миша исполнил «Итальянского нищего» по-своему и получил высший балл. Незаурядная одаренность, непосредственность, темперамент привлекли членов приемной комиссии. Эти качества получили блистательное развитие в Московском балетном училище, где он занимался у прославленного педагога и балетмейстера А. Горского, пробыв всего год в «Драматическом балете».

В середине двадцатых годов выпускник училища М. Габович был принят в Большой театр и сразу же обратил на себя внимание. Новичку стали поручать солильные, а потом и ведущие партии во всех балетах. И это было вполне естественно и закономерно. Прекрасные внешние данные, великолепные технические возможности, актерская выразительность — все, чем может одарить природа танцовщика, все,

М. Габович — Принц («Спящая красавица»).

что может развить упорный и вдохновенный труд, обогащенный живой фантазией и глубокой мыслью, — всем этим обладал Михаил Габович.

Он казался созданным для исполнения классического репертуара: Базиль в «Дон Кихоте» Минкуса, принцы во всех трех балетах Чайковского, Жан де Бриен в «Раймонде» Глазунова, Солор в «Баядерке» Минкуса, Альберт в «Жизели» Адана... И трудно сказать, в каком из этих спектаклей он был лучше — во всех был хорош!

А когда начал формироваться новый советский репертуар, оказалось, что М. Габович «как нарочно» создан для воплощения произведений, созданных на языке советских композиторов.

Вацлав «Бахчисарайского фонтана», Владимир «Кавказского пленника» и Актер «Пламени Парижа» Асафьева; Андрей «Тараса Бульбы» Соловьева-Седого, Евгений «Медного всадника» и Ма Ли-чен «Красного цветка» Глиэра; Принц «Золушки» и Ромео Прокофьева... Какое разнообразие образов, какое богатство и глубина характеров! И среди них немало таких, в сценическом воплощении которых раскрылись новые черты советского, обновленного и обогащенного хореографического искусства.

Михаил Габович стал одним из первых артистов советского балета, чье творчество явилось результатом развития искусства хореографии в послереволюционные годы.

До своего последнего дыхания служил М. Габович советскому театру. Год от года мужал его талант, серьезней и глубже становилась трактовка ролей в старых классических и новых советских балетах. А когда трагическая болезнь помешала его выступлениям на сцене, у М. Габовича хватило воли, физических и нравственных сил, чтобы остаться в строю, продолжая высокое служение искусству.

М. Габович — Ма Ли-чен («Красный цветок»).

В это время стала особенно широкой общественная и педагогическая деятельность Михаила Марковича, начавшаяся еще в годы расцвета его артистического таланта. Работа в хореографическом училище, замечательные по своей глубине и убедительности статьи по вопросам хореографии, редкое умение вовремя подметить и поддержать новое, профессиональное, тонко и умно разбираться в самых сложных явлениях балетного искусства — эти замечательные качества органически присущи М. Габовичу — практику и теоретика советского балета.

7 декабря Михаилу Марковичу Габовичу исполнилось бы 60 лет. Советский балет обязан ему появлением ряда отличных либретто и партитур, проникнутых возвышенными идеями, созвучных нашему времени. В искусстве он поддерживал только истинно талантливое и передовое, и поэтому день его рождения для нас, его близких друзей, для слушателей, читателей, зрителей и учеников Михаила Марковича — светлый и прекрасный день жизни, перед которой бессильны даже смерть и связанное с нею забвение...

А. МЕССЕРЕР,
народный артист РСФСР.

ВЕЧЕР В ЗАЛЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

В понедельник, 6 декабря в концертном зале имени П. Чайковского состоялся вечер балета Большого театра, посвященный памяти народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий М. Габовича.

Вступительное слово, посвященное творчеству М. Габовича, произнес директор и художественный руководитель театра М. Чулаки.

Вечере приняли участие народные артистки СССР М. Плисецкая и Р. Стручкова; народные артистки РСФСР М. Кондратьева, Н. Тимофеева и Н. Фадеева; народная артистка Северо-Осетинской АССР С. Адырхаева, заслуженные артисты РСФСР Л. Богомолова, В. Васильев, М. Лица, Ф. Лузанов, Е. Максимова, В. Тихонов, Б. Хохлов, ансамбль скрипачей Большого театра СССР под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Реентовича; Т. Домашевская, Л. Иванова, И. Холина, И. Прокофьева, А. Балиева, Б. Акимов, А. Кондратьев, М. Габович, В. Никонов, Е. Черкасская и учащиеся хореографического училища; концертмейстеры И. Зайцева, М. Банк, И. Катон.

Большой театр и Московская филармония выпустили к вечеру специальную программу, посвященную М. Габовичу. В программе с воспоминаниями о М. Габовиче выступают Ю. Григорович, А. Мессерер, Г. Уланова, Л. Лавровский, В. Васильев, И. Хмельницкий, Ю. Папко, Е. Валухин, Л. Флегматов, В. Иващенко, Н. Касаткина и В. Василев.

О ДОБРОМ ТОВАРИЩЕ

Наша совместная с Михаилом Марковичем Габовичем работа началась с шекспировского балета. В ходе постановки «Ромео и Джульетты» Прокофьева мы столкнулись с известными трудностями: видимо, сказались профессиональное воспитание, полученное в разных школах, и то, что я уже выступала в роли Джульетты в Ленинграде, а для Габовича роль Ромео была совсем новой. Поэтому наша работа налаживалась не сразу и потребовала больших совместных творческих исканий. Когда постановка балета была завершена, М. Габович создал правдивый, убедительный образ, в котором присущие артисту возвышенность и романтика слились с великой любовью и нежностью, мужеством и решительностью Ромео...

Всех его героев, не похожих друг на друга, объединяли романтика, благородство, ум. Аристократом «с головы до ног» был его Альберт в «Жизели». Властный жест, юношеское обаяние; внешний облик избалованного красавца и сложный внутренний мир; безумие и смерть Жизели превращали Альберта в человека глубокого, возвышенного, охваченного отчаянием...

Роль Альберта казалась созданной для М. Габовича так же, наверно, как образы принцев во всех трех балетах Чайковского. Я помню его в роли Дезире, когда на юбилее М. Петица мы вместе выступали на сцене Ленинградского театра имени Кирова в картине Нерид из «Спящей красавицы». Артист был подлинно сказочным принцем крови.

Герой «Красного цветка» Ма Ли-чен в исполнении М. Габовича тоже отличался исключительным благородством танцевальной манеры, что несколько не мешало истинному демократизму образа. Зритель верил Ма Ли-чену, верил в его преданность делу свободы, в его ненависть к угнетателям. В образе рабочего, вождя народа воплотилось внутреннее благородство самоотверженного человека, убежденного в правоте своей идеи.

В каждой своей роли М. Габович создавал живой человеческий характер, умело отбирая необходимые актерские краски; наделял своих героев лучшими духовными качествами.

В его исполнении Принц в «Золушке» был озорным, «петушистым», обаятельным — именно таким, каким написал его Прокофьев; он по-прокофьевски искренен, добр, насмешлив...

В своем творчестве Габович был необычайно пытливым, вдумчивым, и эти качества делали нашу совместную

работу интересной и содержательной. Все в его отношении к делу вызвало глубокое профессиональное уважение, начиная, казалось бы, с такой мелочи, как аккуратно и чисто одевался он для занятий в тренировочном классе и репетиций, кончая собранностью, с которой он работал... Он мог горячо спорить, отстаивая свои творческие убеждения, но, видя разумность противоположных доводов, никогда не боялся сказать: «Да, я не прав». Он прямо и мужественно говорил: «Я не понимаю...», когда что-нибудь было ему неясно...

М. Габович — Ромео («Ромео и Джульетта»).

За годы совместной работы мы стали хорошими товарищами, и в Михаиле Марковиче я всегда находила человека, который обладал редким умением внимательно слушать и дать самый полезный совет в самую необходимую минуту...

До последнего дня он постоянно интересовался жизнью театра. И, если телефон звонил после 12 ночи (он всегда очень поздно работал — читал или писал), я уже знала, что это — Миша, который обязательно спросит, что нового в Большом театре, чем я занимаюсь, что интересного в консерватории, драме, литературе, что мне надо посмотреть или послушать...

Я всегда с любовью, благодарностью и нежностью буду вспоминать М. М. Габовича — разносторонне одаренного человека и доброго товарища.

Г. УЛАНОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии.

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3

10 декабря 1965 г.